

Глава 108. Время, которое нельзя сбросить с плеч

Сяо Сюаньцзы с уважением доложил Чу Лючэню:

- Да, ваше величество. Они прибыли в столицу сегодня в полдень без фанфар. И они отправились в императорский дворец, как только ступили в город!

Чу Лючэнь дернул уголками своих тонких губ и сказал, не поднимая головы:

- Они не хотят, чтобы кто-нибудь знал, что они последовали за моим величеством в Цзянчжоу. Но что с того? Этот король просто шел, куда глаза глядят, по своему желанию. Что они хотели выяснить?

- Ваше величество, о чем вы говорите? - Сяо Сюаньцзы посмотрел на безобидную улыбку своего хозяина и некоторое время не был уверен, что тот имел в виду.

- Да так, ни о чем. Разве король Чжоу не искал их все эти дни? Пусть король Чжоу увидит, как они вдвоем путешествуют без него! - лениво сказал Чу Лючэнь, и уголки его губ становились все глубже и глубже, что делало его взгляд немного более злым, и он больше не был тем чистым и безобидным, каким был только что.

Король Чжоу, которого звали Чу Лючжоу, был вторым сыном императора, и он также является законным сыном королевы, но увы, у него не было права первородства. К тому же, с его характером, он никогда не мог ладить с королем Юэ Чу Лююэ или королем Синем Чу Люсином.

- Да, ваш слуга понимает! - Сяо Сюаньцзы знал, что в столице не было секретом, что король Чжоу и король Юэ вели подковёрную битву за трон. Пересекаясь, они давали четкое представление о своей «истинной» братской любви.

Два брата получили статус соответственно старшего сына и законного сына. Императору было очень сложно выбрать наследного принца. Кроме того, был еще Чу Лючэнь, который ранее был незаконно свергнут с поста крон-принца.

Причина, по которой Чу Лючэнь был свергнут в то время, заключалась только в том, что он был ребенком. Он не совершил никаких ошибок. Ходили также некоторые тайные слухи о том, что император, получая регентство, пообещал первому императору передать трон своему племяннику Чу Лючэню.

Это, конечно, были только слухи, и никто не знал достоверных фактов.

Но даже в этом случае многие люди в частном порядке по-прежнему занимали выжидательную позицию. В конце концов, покойный император был первым императором и героем, который

дерзко основал страну. Даже спустя столько лет в династии все еще есть несколько старых придворных и министров, которые хранят верность первому императору и тайно поддерживают принца Чэня, наследника первого императора.

Чу Лючэнь закончил читать один доклад и взял другой, но когда он взял папку, его тонкая рука остановилась, он поднял голову и мягко спросил:

- Семья генерала армии Нинъюань еще не покинула провинцию? -

- Ваш слуга не знает об этом! - Сяо Сюаньцзы не думал, что приезд генерала и его семьи имеет большое значение.

- Глупый! - холодно сказал Чу Лючэнь, и его улыбка исчезла, а лицо омрачилось.

Чу Лючэнь посмотрел на бумаги в своих руках, выглядя еще бледнее с распущенными черными волосами. Плотнo сжав тонкие и бесцветные губы, он некоторое время думал, как будто собирался что-то сказать. Подняв длинные ресницы, он прищурился на Сяо Сюаньцзы своими черными глазами. Это заставило евнуха почувствовать прилив животного страха.

Это уже не красивый мальчик, у которого просто быстро менялось настроение...

- Иди и узнай, когда они придут!

Ошеломленный переменой в хозяине, Сяо Сюаньцзы быстро опустил голову и ответил с раболепным почтением:

- Да, ваш слуга немедленно выполнит приказ!

Сяо Сюаньцзы был сильно напуган Чу Лючэнем, втайне задаваясь вопросом, чем он не угодил своему мастеру. Выражение лица юного принца не предвещало ничего хорошего. Может быть, его мастер и маленькая юная леди, проведя вместе некоторое время, действительно подружились, как обычные дети их возраста?

За столько лет он, кажется, никогда не видел своего маленького мастера с детской стороны.

С тех пор, как Сяо Сюаньцзы последовал за Чу Лючэнем, этот мальчик всегда был очень уравновешенным по отношению к другим. Будь то когда он поджимает губы и злится, или когда он жестокий и очаровательный - он никогда не вел себя по-детски, всегда принимая решения как опытный взрослый.

Возможно ли, что маленькая юная леди из поместья генерала Нинъюаня теперь стала настоящим другом детства для юного принца?

Сяо Сюаньцзы был озадачен, потому что у принца никогда не было товарищей по играм его возраста.

Увидев, что Сяо Сюаньцзы ошеломлен, Чу Лючэнь снова опустил глаза и сердито сказал:

- Иди вниз, не отвлекай этого короля!

Сяо Сюаньцзы в шоке вернулся к реальности и поспешно сказал:

- Да, да, ваш слуга сразу же проверит это, и мастер сможет снова поиграть с леди Цинь'эр, когда придет время!

Сказав это, он отступил, некоторое время думал у двери и не мог удержаться от улыбки при мысли о том, что снова увидит детскую сторону своего принца.

В течение стольких лет у его хозяина даже не было хорошего товарища по играм. Он был изящным мальчиком, похожим на фарфоровую куклу, когда был маленьким. Теперь, когда он стал подростком, он стал еще более изысканной фарфоровой куклой.

Фарфоровые куклы прекрасны, но в них нет ни жизни, ни радости!

Цинь Ваньжу не подозревала, что был кто-то, кто продолжал думать о ней до того, как она прибыла в столицу. Карета старой мадам была такой большой и просторной, что оставалось много места, даже если старушка и Ваньжу лежали в карете.

Была поздняя осень, и погода становилась все хуже. Становилось все холоднее и холоднее, поэтому карета была устлана толстыми подушками, и в ней было тепло и мягко.

Цинь Ваньжу каждый день разговаривала со старушкой и много смеялась, а после обеда она мирно дремала. Такая жизнь вполне комфортна.

От Цзянчжоу до столицы было очень далеко. Кроме того, было трудно двигаться быстро с такой большой вереницей экипажей и немощной старушкой в придачу!

К счастью, Цинь Хуайюн заботился о пожилой леди в пути. С ее здоровьем все было в порядке, и ей, казалось, становилось все лучше и лучше, что приносило Цинь Хуайюну большое облегчение.

После того, как пожилая леди согласилась, он дал команду экипажам прибавить скорость.

Ци Байюй ехал с Цинь Хуайюном, и он также время от времени приходил вместе с ним поздороваться, отдавая дань уважения старой мадам. По сравнению с другими обитателями поместья Ци, старая мадам была довольна Ци Байюем, считая, что он был самым многообещающим сыном префекта Ци. Несмотря на то, что он не был законным сыном семьи Ци, его ждали блестящие перспективы, потому что у него были хорошие манеры, и он разбирался в тонкостях этикета.

Спустя месяцы, они, наконец, достигли столицы после долгого путешествия. Как только они въехали в город, Цинь Хуайюн отправился с официальным докладом в военное ведомство, а старая мадам отвезла их в дом в столице.

У поместья генерала был свой особняк в центре столицы. В прошлом отец Цинь Хуайюна также был важным чиновником при дворе, поэтому он смог заключить помолвку с семьей герцога Юна. Но затем его понизили в должности зато, что он попал в скандал. К счастью, Цинь Хуайюн оказался умным и способным человеком, и ему удалось снова вернуться в столицу.

Когда экипажи поместья генерала выехали из Цзянчжоу, Цинь Хуайюн уже отправил в столицу управляющего с несколькими толковыми людьми, чтобы быстро привести в порядок старый дом.

Как только прибыла карета старой мадам Цинь, управляющий подвел людей к воротам и пригласил всех войти.

Цинь Ваньжу вышла из кареты, незаметно отправив Юйцзе, чтобы та тайно сняла для нее двор с несколькими слугами. Затем она помогла бабушке зайти внутрь. Она была слегка ошеломлена, увидев, как Ци Байюй и Ци Жунчжи тоже внезапно вышли из кареты.

Почему они вдвоем остаются здесь, почему не поехали к себе домой?

Ци Байюй подошел, поклонился старой мадам и сказал:

- Бабушка Цинь, простите, что вам придется присматривать за моей сестрой!

Старая мадам остановилась, ее взгляд переместился с Ци Байюя на Ци Жунчжи, и ее глаза потемнели.

- Все в порядке. Раньше наши две семьи были в хороших отношениях. Твой отец еще не приехал в столицу, а твой старший брат занят подготовкой к императорским экзаменам. Ты слишком молод, так что твоей сестре по праву надлежит жить в моем доме! Никаких проблем, это вполне оправданно!

- Спасибо вам, мадам Цинь! - Ци Байюй снова почтительно поклонился старушке, а затем поднял голову и искренне сказал: - Бабушка, тогда я поеду к себе домой, а завтра мы вместе с

братом придем поблагодарить вас!

- Конечно, поезжай отдыхать. Путешествие действительно было утомительное! - мягко сказала старушка.

После того, как Ци Байюй снова поклонился Шуй Жолань и мадам Ди соответственно, он повернулся и ушел.

Цинь Ваньжу моргнула и посмотрела на Ци Жунчжи, которая, стоя рядом с ней с опущенной головой, выглядела необычно послушной. Так это означало, что Ци Жунчжи намерена жить в их особняке?

Это должно быть результатом переговоров между ее отцом и префектом Ци, а также компенсацией после того, как поместье генерала задолжало поместью магистрата Ци.

В ее прошлой жизни такого не было, так что она ничего подобного не ожидала.

С другой стороны, она понимала, что как магистрат Цзянчжоу, Ци Пин был не тем человеком, который согласится понести убытки. Поскольку поместье генерала было обязано поместью Ци снова и снова, они должны были как-то заплатить. В результате Ци Жунчжи, обуза, была навязана особняку Цинь.

И у них не было выбора, кроме как принять ее.

В прекрасных глазах Ваньжу промелькнула тень холода.

Взглянув на мадам Ди, которая была полна удивления и гнева, Цинь Ваньжу улыбнулась уголками своих вышнево-розовых губ. Это хорошая идея!

Мадам Ди была очень удивлена и рассержена не только потому, что она не хотела, чтобы Ци Жунчжи жила в особняке Цинь, но и потому, что она, как жена владельца особняка Цинь, даже не знала об этом. Эта новость сделала ее полностью несчастной.

Лицо мадам Ди поникло. Она холодно взглянула на Ци Жунчжи и шагнула вперед, чтобы спросить старую мадам:

- Матушка, что это все... Что происходит?

Старая мадам стояла неподвижно и холодно смотрела на мадам Ди.

- Только то, что ты сама видишь!

- Матушка, но почему я не знала об этом? - Мадам Ди выглядела бледной. Она хотела вернуть себе право управлять гаремом после переезда в столицу, но в первый же день обнаружила, что ее выставили душой, и это поставило ее в крайне невыгодное положение.

- А разве это не та проблема, которую ты вызвала? Наша семья взяла на себя ответственность за твою глупость, чего еще ты хочешь? - Старая мадам холодно фыркнула, все больше демонстрируя неприязнь по отношению к мадам Ди, и бесцеремонно сказала: - Если бы не ты и Юйжу, магистрат Ци никогда не добился бы согласия, чтобы наша семья отвечала за юную леди Ци.

То, что сказала старая мадам, действительно было недобрым, и это унизило не только мадам Ди, но прозвучало пощечиной для Ци Жунчжи.

Цинь Ваньжу молча взглянула на Ци Жунчжи и обнаружила, что эта леди Ци, которая раньше была раздражительной и высокомерной в Цзянчжоу, на самом деле как будто не слышала слов старой леди - она все еще стояла, опустив голову, и была очень послушной.

Это как будто совсем другой человек!

- Матушка, я... - мадам Ди то синела, то бледнела, и ей было очень неловко. Она внезапно вспомнила то, о чем давно предпочла забыть, и что имела в виду старая леди, говоря это.

- Иди к себе, я устала. Жолань, внутренние дворы привели в порядок? - Старая мадам не желала больше тратить на нее время, поэтому она повернулась и пошла дальше.

- Матушка, все было устроено, - тихо сказала Шуй Жолань.

- Все мы устали, так что давайте разойдемся по своим дворам. Вам не нужно уделять мне так много внимания. Вечером я приду на праздничный ужин! - кивнула старая мадам с легкой усталостью.

Хотя старушка всю дорогу была в добром здравии, чувство усталости было неизбежным. Как и все здесь, она просто хотела нормально отдохнуть, и у нее не было сил думать ни о чем другом.

Можно сказать, что в столице их дом считался огромным, с множеством дворов. Старая мадам поселилась во дворе Синнин, мадам Ди - в большом павильоне Юлань, Шуй Жолань заняла дворе Люфэн. Цинь Юйжу отдала двор Ялань Сюань, а Цинь Ваньжу - двор Чжифан Сюань. Ци Жунчжи, естественно, отправили жить в гостевом дворе.

Сейчас никто не был в настроении что-либо говорить. После того, как каждый поел, все они легли отдохнуть и заснули. Когда наступил вечер, жители гарема проснулись и снова освежились, чтобы подготовиться к трапезе воссоединения.

Цинь Ваньжу встала раньше остальных. Она отправила Юйцзе пойти во внешний двор, чтобы забрать кучера, который замыслил против нее заговор в женском монастыре Цзиньсинь, и запереть его в доме, который она тайно арендовала. Передний двор был в таком беспорядке, что никто бы этого сейчас не заметил.

Кучер был пешкой, которую она намеренно сохранила. Причина, по которой она забрала с собой кучера, уезжая, заключалась в том, что он был родственником принцессы князя Янцюя. Следовательно, кучер был скрытой шахматной фигурой...

Старая мадам еще не пришла, когда Ваньжу прибыла в Цветочный зал. Издалека она услышала очаровательный смех, чистый и звонкий, как серебряный колокольчик, с ноткой нежности, и она невольно замедлила шаг.

Был ли кто-нибудь из посторонних приглашен на ужин воссоединения? Когда она хорошо рассмотрела мужчину, стоящего между двумя девушками в Цветочном зале, в ее глазах мелькнула тень мрака...

.

<http://tl.rulate.ru/book/37498/2629922>